

УДК 82.01

<https://doi.org/10.36906/NVSU-2022/73>

Уланович О.И., канд. психол. наук, ORCID: 0000-0003-3256-6116, Тананушко Н.И.

Белорусский государственный университет

г. Минск, Беларусь

ЭМОТИВНЫЙ КОД В РОМАНЕ БРИТАНСКОГО ПИСАТЕЛЯ К. ПРИСТА «ПРЕСТИЖ»

Аннотация. Представлены результаты понятийного анализа ключевых категорий эмотиологии в рамках исследования текстовой эмотивности. Выявляется специфика эмотивного кода – комплекса вербальных средств реализации эмотивности в неоготическом романе К. Приста «Престиж». Авторы предлагают классификацию эмотивов, формирующих эмотивный код романа, отмечают номинативно-функциональные особенности эмотивов каждой из классификационных групп.

Ключевые слова: эмотивность; эмотивный код; эмотемы; эмотивы.

Любое литературное произведение по факту своей принадлежности к художественному стилю речи является эмотивным. Неопределенность статуса текстовой эмотивности, отмеченная еще в 1998 г. С.В. Ионовой («эмотивность остается одним из наиболее неопределенных качеств текста [3, с. 3]), сохраняется и по сей день. Аналогичным образом «невывявленными и малоизученными в филологической науке» остаются «механизмы вербализации эмоций на уровне текста», – заметили Ю.М. Демонова и Н.В. Гукалова в 2018 г. [2, с. 55].

С одной стороны, в литературном произведении реализуются эмоциональные интенции автора, зафиксированные в письменной форме, с другой – их восприятие читателем мотивированно нацелено на то, «чтобы вызвать у реципиента определенную эмоциональную реакцию, психологический резонанс» [5, с. 1]. В-третьих, оба эти момента предусматривают некоторую форму материализации этой эмоциональности в произведении, а именно – массив текстовых и языковых единиц, транслирующих эмоциональное содержание и эмоциональный посыл читателю, благодаря которым и удается в произведении «преподнести концептуальный, идеологический, эстетический замысел автора в живой и органичной форме» [5, с. 1]. Отмеченная триада аспектов эмотивности в литературно-художественном произведении, именуемая в иной терминологии как *эмотивный фон*, *эмотивная тональность* и *эмотивная окраска*, формируют проблемное поле современных исследований категории текстовой эмотивности.

Совокупность всех средств эмотивности в тексте, их отбор и сочетание традиционно именуют *эмотивной окраской* произведения. Эмотивная окраска является формальной стороной текстовой эмотивности (планом выражения) и представляет собой вербальную

объективацию «эмотивного содержания в виде последовательности языковых единиц, представляющих собой дискретные фрагменты этого содержания» [3, с. 9].

Эмотивная окраска литературно-художественных произведений характеризуется «высокой плотностью эмотивной ткани» [3, с. 9] – концентрацией эмотивных средств (эмотивов) в тексте. При этом *эмотивы* – это частные вербальные средства передачи эмоциональных состояний, переживаний, чувств в речи.

Семантически близкие эмотивы, как правило, образуют целые комплексы в тексте в силу их синсемантизма, т.е. недостаточности одного языкового средства (слова, словосочетания) для передачи сложных и неоднозначных душевных переживаний, что порождает необходимость задействовать целый ряд средств для адекватного транслирования в тексте эмоционального состояния [3, с. 9]. Эти комплексы эмотивов, семантически близких и фигурирующих в тесном соседстве в тексте, предлагаем именовать *эмотемами*.

Эмотемы – цельные текстовые фрагменты, в которых передается то или иное более или менее идентифицируемое эмоциональное состояние (гнев, страх, удивление или счастье) в некотором количестве дискретных эмотивных средств (эмотивов). Эмотемы воплощают эмоциональные интенции автора, входят в тематическую структуру текста и формируют его эмотивный фон; это синтез рациональной и эмоциональной информации в тексте.

Возвращаясь к эмотивам – конкретным вербальным средствам эмотивности в тексте, отметим, что в своей совокупности эмотивы формируют *эмотивный код* романа. Если под *эмотивным кодом языка* понимается в современной эмотиологии семиотическая система корреляций «между психическими состояниями (эмоциями) коммуникантов и их концептуализацией (семантизацией, вербальными упаковками, т.е. оязыковлением)» [6], то под *эмотивным кодом произведения* мы предлагаем понимать специфику вербальных средств эмотивности в конкретном литературно-художественном творении, принадлежащем перу конкретного автора и некоторой литературной традиции (жанру) и воплощающем определенный повествовательный сюжет (рациональное и эмоциональное содержание).

Можно полагать, что *эмотивный код произведения* является важным *признаком идиостиля* (показателем специфики индивидуального стиля автора в литературной риторике) и *маркером поэтики того или иного литературного жанра*. Касательно идиостиля, проявляемого в эмотивном коде, важно заметить, что любое произведение отмечено уникальностью авторского воплощения эмотивности в тексте, авторского способа языкового выражения эмоционального содержания, что, бесспорно, выступает параметром индивидуального авторского стиля. Также можно утверждать, что произведения, относящиеся к разным литературным традициям, не только в плане их содержания эмотивны в разной степени, но и в плане выражения эмотивности характеризуются спецификой эмотивного кода, который следует причислять к каноническим признакам жанра.

Сема эмотивности может являться непосредственно ядром семантики лексемы, обозначающей эмоции в тексте. Это так называемые прямые номинации эмоций («страх», «тревога», «паника», «счастье», «гнев», «зависть» и т.д.): они номинируют эмоции, но четко не могут передать всю гамму, глубину и интенсивность душевных переживаний в той или

иной конкретной ситуации. С другой стороны, любая языковая единица, даже традиционно нейтральная вне речевого контекста, может стать эмотивной в семантическом пространстве произведения. Так, в произведениях детективного жанра, как мы можем предполагать, исходя из наших наблюдений, текстовая эмотивность вербально воплощается скорее не в прямых номинациях эмоциональных состояний, а посредством контекстуально обусловленной передачи эмотивного заряда, т.е. за счет наведения эмотивных сем на слова и выражения, не имеющие этих сем вне контекста. В целом, установление эмотивного статуса текста и особенностей передачи эмоций и чувств в произведениях разной жанровой принадлежности становится сегодня важным направлением исследований в проблемном поле эмотивной лингвистики.

Целью исследования явилось установление специфики эмотивного кода в романе современного британского писателя Кристофера Приста «Престиж» (1995 г. [4; 7]) посредством вычленения и контекстуально-семантического анализа вербальных средств реализации эмотивности в тексте (эмотивов). Роман повествует о личном и профессиональном соперничестве двух иллюзионистов начала XX в., отмеченном непреодолимой враждой и ненавистью, которые повлияли на жизнь не только вовлеченных в эту вражду близких им людей, но и на судьбу их потомков. В медиа пространстве роман обозначен как триллер, драма, детектив, мистический роман. По нашему мнению, в романе присутствуют канонические готические черты: хронотоп замка, фреймы смерти, тайны рода и семьи, тайны рождения, фрейм случайно обнаруженного «манускрипта» (дневники героев), а также такие признаки как инфернальные проявления, мистицизм, притягательный страх и ужас, слияние прошлого и настоящего. Это оправдывает причисление романа «Престиж» к жанру «неоготический роман».

Итак, значительный пласт эмотивов в романе «Престиж» – это **прямые номинации эмоций**; сема эмотивности выступает главной категориально-лексической семой в семантике данных лексем. Например: *a great relief* – ‘облегчение’; *frightened* – ‘напуганный’; *flash of concern* – ‘вспышка тревоги’; *feelings of calm, or sympathy, or reassurance* – ‘ободрение, сочувствие, уверенность’; *anticipation, happiness, excitement, pleasure, encouragement* – ‘предчувствие, восторг, радостное волнение, прилив сил’; *a sense of contentment* – ‘спокойствие’; *the dread* – страх; *passion* – ‘страсть’; *astounded* – ‘поражен’; *thrilling* – ‘волнующий’; *full of regrets* – ‘терзаемый чувством вины’; *dissatisfied* – ‘неудовлетворенный’; *in agonies of worry* – ‘снедаемый тревогой’ и др.

Прямые номинанты эмоций в романе передают душевные переживания эксплицитно и характеризуются ингерентной эмотивностью, непосредственно им и присущей узуально, как это закреплено в языке и лингвокультурном сообществе:

Whenever she mentioned my brother I felt a pang of guilt, concern and curiosity – ‘При каждом упоминании о брате я чувствовал укол совести, тревоги и любопытства’;

I was torn between irritation with her and frustration at myself – ‘Я испытывал двойственное чувство: злость на нее и досаду на себя’;

the worst of it was the loneliness and the feeling of being cut off from my family – ‘меня по-прежнему угнетало **бремя одиночества** и **разлуки** с родными’.

Эмотивный код романа К. Приста «Престиж» включает и эмотивы, косвенно номинирующие эмоциональные состояния и чувства – **косвенные номинации эмоций**:

The place gave me a cold, grim feeling – ‘Меня пробрал **зловещий холод**’ (тревога, волнение);

I was rendered almost speechless by meeting him – ‘Увидев его наедине, я фактически **потерял дар речи**’ (растерянность);

How my heart leapt with joy at such recognition! – ‘Как у меня **затрепетало сердце** от такого признания!’ (восторг).

Как мы можем заключить из представленных выше примеров, к средствам **косвенной номинации эмоций** можно отнести эмотивы, в которых имеет место передача эмоций посредством описания сопряженных с душевными переживаниями иных реакций организма, которые могут быть вегетативными реакциями (психосоматическими), действиями человека, внутренними импульсами подсознания, поступками или даже моделями поведения. Так, в примерах ниже о специфике душевных переживаний героя мы можем судить косвенно на основании неких типичных *моторных реакций* (часто рефлексорных), ассоциируемых с такими переживаниями:

she frequently looked away from me and back again while I was speaking – ‘она **то и дело отводила глаза и оглядывалась**’ (тревога, волнение);

on seeing my anger she moved back and away from me, then began to weep – ‘увидев мою ярость, **поспешно отодвинулась на безопасное расстояние, а потом разрыдалась**’ (страх).

Описание *психосоматических ощущений* (вегетативных расстройств) является ярким признаком душевного переживания как психогенной реакции: *My lungs were starting to ache from the smoke I had inhaled, and my head was spinning* – ‘В груди жгло от дыма, голова **кружилась**’ (страх).

Важным косвенным элементом эмотивного кода романа «Престиж» является *мыслеописание* и апеллирование к процессам мыследействования:

I lay awake in the darkness, trying to think how to deal with this, but my mind was still circling distractedly – ‘Но сон не приходил; лежа в темноте, я пытался **найти решение**, однако мысли **бешено метались по замкнутому кругу**’ (стрессовое состояние);

My mind was racing as I tried to remember everything I had said to her – ‘Я **лихорадочно** пытался вспомнить, о чем рассказывал ей сам’ (паника).

Душевные состояния передаются косвенно и через описание взгляда, походки, привычек, речи героев – актов *стереотипизированного поведения*:

Angier, standing by the table, was erect and apparently calm. He was staring straight towards me – ‘Энджер не отходил от стола; он **держался прямо, уничтожая меня взглядом**, но внешне сохранял присутствие духа’ (гнев, негодование);

For much of the same time she was weeping, imploring me to listen to her – ‘Олив только **всхлипывала и умоляла** выслушать ее до конца’ (страх);

Sitting quietly on the top deck, smoking my pipe, I wondered – ‘Заняв место наверху, я курил трубку и раздумывал’ (стрессовое состояние).

К категории **косвенных эмотивов**, таким образом, предлагаем отнести все случаи передачи эмоциональных состояний через описание мыслей, ощущений, рефлекторных импульсивных действий и стереотипизированного поведения героев. Косвенные средства вербальной передачи душевных переживаний можно назвать *условно* эксплицитными и *частично* контекстуально-зависимыми. «Условно» и «частично» – поскольку общий социальный и психологический опыт любого читателя позволяет вполне адекватно декодировать таким вот образом транслируемые эмоции даже вне текстовой их представленности. Однако, безусловно, наличие контекста снимает возможную амбивалентность и полисемию – ведь схожие мысли, действия и поступки могут указывать на разные по своей сути переживания.

Помимо выше описанных нами **прямых** и **косвенных** номинантов эмоций в романе К. Приста «Престиж», эмотивный код данного произведения структурируют и **вторичные номинанты** душевных состояний героев – **вторичные эмотивы**. Вторичные эмотивы передают душевные переживания человека через призму иных «кодов культуры». Описания природы и погоды, окружающих объектов и предметов, качеств и свойств этих предметов способны передать увлеченность, страх, неприязнь, тревогу и иные эмоциональные состояния героев романа.

Так, имеет место активное апеллирование к *природному культурному коду* при передаче душевных переживаний героя через описания природы и погоды:

Standing under the dripping ivy, watching the heavy drizzle drifting across the valley... – ‘Остановившись под **мокрыми плетями дикого винограда** и наблюдая, как **ветер гонит по долине непроглядную пелену дождя...**’ (одиночество, потерянности);

Ornamental trees and shrubs had been planted at intervals, drooping in the veils of misty rain. On the lower side were thick clumps of dark-leaved rhododendron bushes – ‘Редко посаженные декоративные деревья и кустарники **уныло опустили ветви** в туманной завесе дождя. С нижней стороны дорожки **темнели** густые купы рододендронов’ (печаль, уныние, тоска);

The sky was grey, and rain was streaking the glass – ‘Небо заволокло **свинцовыми тучами**, по стеклу **барабанил дождь**’ (тревога, волнение).

Замечено, что в романе в природных описаниях с приращенным эмотивным значением используются исключительно образы неживой природы (ветер, дождь, небо, тучи) и фитоморфные (растительные) образы (деревья, кустарники), тогда как обращение к живой природе (зоонимическим образам) – нетипично.

Артефактный культурный код – апеллирование к объектам и предметам, созданным руками человека, может также стать компонентом эмотивного кода в художественном произведении: *Indian carpets, antique chairs and a polished table, made me feel scruffy in my travel-creased and rain-dampened suit* – ‘**индийские ковры, старомодные стулья и полированный стол**, – я почувствовал себя как бродяга: мой **костюм изрядно помялся** в дороге, а потом еще и **промок**’ (неловкость, растерянность).

А совмещенные *природные* и *артефактные* описания еще более образно и тонко передают эмоциональные состояния героев в романе: *a large, pleasant living room that looked out across the valley floor towards a high rocky escarpment* – '[я оказался в] просторной, уютной гостиной с видом на долину и островерхие скалы' (спокойствие).

Гнев и *негодование* являются ключевыми эмоциями Энджера, транслируемыми посредством вторичных средств эмотивности в следующем эпизоде: *He [Angier] returned my note in shreds, with a note of his own challenging me sarcastically to restore the paper with my own superior form of magic* – 'мое собственное письмо вернулось ко мне изорванным в клочки; в конверте также лежала язвительная записка, предлагавшая соединить эти обрывки магическими средствами, подвластными только моей персоне'.

Описания одежды, черт внешности с обилием эпитетов передают *любовь* и *трепет* в следующих примерах:

Exquisite and maddening Zelda, with the cropped hair and nose-ring, the studded boots and dream body – 'Восхитительная и возмутительная Зельда: стрижка ежиком, серьга в ноздре, сапоги с заклепками и сказочная фигура';

I stole a glimpse: a thin white strap, part of a lacy bra cup, the upper curve of the breast nestling inside – 'украдкой приглядевшись, я заметил в вырезе белоснежную бретельку и красиво очерченную грудь, поддерживаемую кружевной чашечкой бюстгалтера'.

Шок, как ключевая эмоция и элемент ядра структуры эмотивности романа «Престиж», часто транслируется читателю именно посредством вторичных средств передачи текстовой эмотивности. В частности, таковыми выступают следующие экспрессивно-оценочные описания явлений как неких inferнальных сущностей:

The infernal activity of the converter – 'адские силы, клокотавшие внутри трансформатора' (шок);

to my amazement a bolt of blue-white electrical discharge abruptly curled out and away from the shining globe. The arc moved with a horrid suddenness and arbitrariness – 'к моему изумлению, из сверкающего шара вырвалась бело-голубая дуга электрического разряда. Она с бешеной скоростью заплясала по арене' (шок).

Эмотивный язык данного романа характеризуется частым совмещением в рамках одной эмотемы всех трех выделенных нами видов средств передачи текстовой эмотивности (прямых, косвенных, вторичных эмотивов). Например:

Suddenly, the converter made a loud knocking noise (вторичный эмотив), *and to my alarm* (прямой эмотив) *a thin but toxic blue smoke began emerging with some intensity from a grille in its upper panel* (вторичный эмотив). *The humming noise intensified* (вторичный эмотив). *At first I leapt back* (косвенный эмотив), *but a growing sense of alarm* (прямой эмотив) *made me go forward again* (косвенный эмотив) – 'Внезапно из трансформатора вырвался громкий стук, а потом, к моему беспокойству, из какой-то решетки на верхней панели поплыл едкий голубоватый дым. Гудение усилилось. Я было отскочил назад, но растущее чувство тревоги заставило меня снова подойти ближе' (шок).

Это только подтверждает мнение А.Г. Баранова, что «ни одно из средств выражения внутреннего переживания не обладает самодостаточностью, и только разные их комбинации в высказывании и тексте с разной полнотой и определенностью передают содержание эмоционального состояния личности» [1, с. 112]. Частое совмещение в рамках одной эмотемы различных вербальных средств эмотивности позволяет заключить о богатстве и полимодальности эмотивного кода данного художественного произведения.

Таким образом, анализ языковых средств передачи текстовой эмотивности в романе К. Приста «Престиж» позволил нам классифицировать все присутствующие в тексте эмотивы на: **прямые** (передающие эмоции эксплицитно вследствие их узуальной, ингерентной эмотивности), **косвенные** (условно эксплицитные, транслирующие эмоции и чувства через проекцию самого человека: его действия, психосоматику, мысли, поступки) и **вторичные** (имплицитно передающие эмоциональные состояния героев посредством описания природы, объектов, качеств предметов и т.д.). Одновременное присутствие всех этих видов эмотивов в рамках различных эмотем позволяет транслировать читателю как множество качественно различных эмоций, так и степень их переживания героем (интенсивность, глубину, остроту).

Результаты исследования позволяют сформулировать следующие предположения, требующие, безусловно, верификации в рамках иных более комплексных исследований:

1. **Прямые, косвенные и вторичные** номинации эмоций представляют собой исчерпывающую классификацию вербальных средств эмотивности в тексте и присутствуют во всех литературно-художественных произведениях.

2. Репрезентативность и пропорциональность использования в тексте **прямых, косвенных и вторичных** эмотивов является: а) маркером идиостиля (т.е. субъективно детерминирована) и б) жанровой конвенциональностью (т.е. обусловлена объективно). Оба эти предопределяющих фактора равнозначно влияют на специфику эмотивности в тексте произведения.

3. Полноценная передача эмоционального содержания и эмоционального заряда в произведении возможна только при высокой концентрации эмотивов в текстовых фрагментах (эмотемах) и органичном соединении всех их видов (**прямых, косвенных и вторичных**). Только в этом случае возможно адекватное транслирование сложных и с трудом поддающихся идентификации душевных переживаний человека, степени их интенсивности и глубины.

Литература

1. Баранов А.Г. Функционально-прагматическая концепция текста. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1993. 182 с.
2. Демонова Ю.М., Гукалова Н.В. Реализация категории текстовой эмотивности в романе В. Вулф «На маяк» // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. № 2(31). 2018. С. 55-61.
3. Ионова С.В. Эмотивность текста как лингвистическая проблема: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1998. 14 с.
4. Прист К. Престиж. М.: Эксмо, 2003. 446 с.

5. Стрельницкая Е.В. Эмотивность и перевод: особенности языковой передачи эмоций при художественном переводе с английского языка на русский: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2010. 29 с.
6. Шаховский В.И. Реализация эмотивного кода в языковой игре // Мир лингвистики и коммуникации. <https://clck.ru/FhYWq>
7. Priest C. The Prestige. N.Y.: Tom Doherty Associates, 2005. 368 p.

© Уланович О.И., Тананушко Н.И., 2022